

что из каждой сотни мыслящих турок 55 уже на вашей и 45 на английской стороне, а при том у вас было бы гораздо больше, но вы не хотите пальцем двинуть, чтобы переменить нас на свою сторону, тогда как Англия неусыпно работает и шиплет деньгами: у неа есть всюду эмисары, даже среди известной части нашего духовенства, а главное—в младо-турецкой партии, ею сполна купленной».

Очевидно, турки уже начинают примиряться с той мыслью, что рано или поздно проливы очутятся в руках России. Что касается до Константинополя, то они давно уже поёршили, что он будет принадлежать «москвитам». Ахмед-Мидхад хотѣлъ бы удержать Константинополь за Турцию, но и он строит в данном случае все свои расчеты исключительно на добрый волю России и на ее политических расчетов.

Очень мѣтко, между прочимъ, замѣчане Ахмед-Мидхада об отношении России к Болгарии и вообще к болгарскимъ славянамъ: «Вы совершенно выпустили изъ рукъ Балканский полуостровъ и считаете Дунай почему-то австрийской рѣной, тогда какъ онъ съ Кладово до самого устья никогда не былъ. А это жалъ и можетъ страшно повредить вашему будущему, тѣмъ болѣе, что кака-либо федерация или тамъ союзъ славянъ при той или другой либеральной-самодурной формѣ, но подъ покровительствомъ дома Романовыхъ всегда бы былъ съ восторгомъ принятъ южными славянами и тогда Австрія вылетѣла бы въ трубу».

Не лишне интереса и то, что сообщитъ Ахмед-Мидхадъ г. Львову о турецкомъ парламентѣ, открывшемъ свои засѣданія вѣсною 1877-го года.

Мнѣ было поручено руководить прениями. Но, говоря по совѣсти, у меня началъ охладѣвать пылъ къ конституции уже съ перваго засѣданія палаты.

Надо знать, что депутаты, числомъ въ 400 человѣкъ, были присланы страной на подборъ, одинъ другого чище. Яенге с'etait un las d'imbéciles, говорившихъ на различныхъ языкахъ (кроме турецкаго) и не понимавшихъ ни насъ, ни другъ друга: армяне, помаки, греки, арабы, боснии—все было обидливо дураками или же чорбашами, казнокрадами, кулаки-обиратели народа и всякіе другіе дѣланы на всѣ руки. Стенографистъ тогда еще у насъ не было и я вѣдалъ вѣсколку моихъ молодыхъ, которые, записывая пренія, умышленно и гладко вращали, чтобы не показывать міру, что у насъ не палата, а конюшня. Я усердно ровнялъ пренія, докладывая ихъ падишаху, но ничего не помогало. «Мы законцовъ не знаемъ, исторіи!»—плакались болѣе разумные. «Такъ учитесь!»,—отвѣчали имъ. «Не знаемъ и порядки дебатовъ, что и какъ нужно и можно!»—«Да это тотъ же клубъ!»—«Но мы въ клубѣ никогда не были!» Что тутъ подлаешь—хоть плачь! Правда, на вторую сессію (имѣвшую мѣсто подъ президентствомъ Гассанъ-Фехми-паши, вѣдѣто Ахмед-Тегинъ-паши, назначеннаго великимъ, визиремъ) наши депутаты стали поразвѣнѣе, но со стороны пониманія интересовъ родины, любви къ отечеству, рефлексу и здраваго смысла вообще, дѣло пошло еще хуже. Кончилось тѣмъ, что турки печатъ подняли депутатовъ на смѣхъ, копируя ихъ, комментируя и разбирая ихъ рѣчи; тогда они окрысились на печатъ и даже ополчились и принались вопить: «не смѣете такъ писать о насъ, мы избранныки народа, какіе бы мы ни были, и чтобы мы ни говорили». Тѣ, понятно, не слушаются, а эти, потерявъ терпѣніе, начали жаловаться. «Да что вы, говорю я имъ, — неужели вы не понимаете, что вы солдаты печатъ, что она и есть то общественное мнѣніе, которое васъ сюда прислало, съ этимъ ужъ ничего не подлаешь, сидите лучше смиренно и терпите молча, коли иначе служить обществу не можете!» Но все это было гласомъ вопиющаго въ пустыню; наконецъ, шутка становилась уже чересчуръ продолжительной и начала надоедать всѣмъ. Его величество наглядно убѣдился, что Турция до конституции еще далеко и третья сессія была приостановлена падишахомъ на основаніи той же конституции; нечего говорить, что все мы обрадовались, и только тогда вздохнули свободно; а съ тѣхъ поръ про конституцію у насъ въ Турціи нигдѣ нѣтъ и поминъ.

Крайняя лѣвая младо-турецкой партии разсуждаетъ иначе и продолжаетъ грѣзнить конституцію.

Съездъ сценическихъ дѣятелей.

11 марта начались занятія перваго сѣзда сценическихъ дѣятелей. По открытіи общаго собранія председателъ сѣзда А. А. Поткинъ доложилъ, что имъ получена отъ товарища министра Императорскаго Двора барона Фредерикса телеграмма слѣдующаго содержания:

«Его Императорское Величество Государь Императоръ повелѣлъ благодарить членовъ перваго Всероссийскаго сѣзда сценическихъ дѣятелей за выраженные ими вѣроподданническія чувства».

Затѣмъ А. А. Поткинъ ознакомилъ членовъ сѣзда съ порядкомъ занятій. Послѣ перерыва, какъ сообщаютъ «Москов. Рѣдм.», попросилъ слова артиста г. Меринскій, который въ прочувствованныхъ выраженіяхъ высказалъ благодарность председателю сѣзда А. А. Поткину, какъ главному организатору сѣзда. Къ этому заявленію присоединился весь сѣздъ, что было выражено продолжительными рукоплесканиями.

Г. Поткинъ горячо благодарилъ сѣздъ за выраженные чувства. Затѣмъ было приступлено къ выбору товарища председателя сѣзда; избранъ оказался артистъ г. Лавровъ-Орловскій. Товарищемъ председателя первой секціи для нынѣшняго засѣданія избранъ артистъ А. А. Фадѣевъ.

Первой секціи, имѣющей разсмотрѣть вопросъ о современномъ положеніи театра и театральнаго дѣла въ Россіи, обѣ его потребности и нужды, отведено четыре первыхъ засѣданія: два утреннія и два вечернія. На первую очередь были поставлены докладъ артиста Н. М. Медвѣдова и артистовъ А. П. Ленского, М. М. Рѣзунова и Т. Н. Селиванова. Въ видѣ общности темы, проводимой въ докладахъ указанныхъ лицъ, было рѣшено прежде ихъ выслушать, а затѣмъ по всѣмъ докладамъ приступить къ преніямъ.

Прежде чѣмъ приступить къ занятіямъ, А. А. Поткинъ предложилъ почтить память умершаго славнаго русскаго поэта А. Н. Майкова. Память покойнаго была почтена вставаніемъ.

Далѣе было приступлено къ чтенію докладовъ. Первою читала свой докладъ почтенная председательница сѣзда Н. М. Медвѣдова. Артистка говорила, что образованіе театра, каковыя слѣдуетъ признать Императорскіе театры, есть барометръ театральнаго дѣла и чѣмъ ниже онъ стоитъ, тѣмъ безотраднѣе положеніе театральнаго дѣла вообще. Наши образованные театры, безспорно, хороши; но все таки въ ихъ постановкѣ можно желать много лучшаго. Между прочимъ, зло процветаетъ отъ того, что труппы Императорскихъ театровъ составлены изъ молодыхъ силъ, численность которыхъ въ значительной мѣрѣ превышаетъ количество заслуженныхъ вѣстныхъ артистовъ; молодые артисты только просятъ свои силы, только готовы къ артистическому дѣятельству въ существѣ они ничего не знаютъ на обширномъ сценѣ. Что же касается провинціальныхъ театровъ, то они находятся въ агоніи, переживаютъ критическое положеніе. Частная театральная антреприза, всегда имѣющая характеръ коммерческаго предпріятія, нуждается въ коренной реформѣ. Необходимо установить опредѣленную общія правила для театральнаго предпріятія; эти правила должны регулировать взаимныя отношенія между актерами и антрепренерами. По словамъ г-жи Медвѣдовой, нужно выработать уставъ для театральнаго дѣла и имѣть специальное учрежденіе для его охраненія. Потомъ артистка высказалась за учрежденіе убѣжища для артистовъ въ другихъ городахъ на подобіе проектируемаго убѣжища въ Москвѣ.

Говорящимъ далѣе артистъ М. М. Рѣзуновъ назвалъ настоящее положеніе театральнаго дѣла крайне неутѣшительнымъ. Референтъ признавалъ необходимость воспріять артистическія товарищества, потому что въ нихъ нѣтъ ничего товарищескаго и прочнаго. Товарищества доступны только въ томъ случаѣ, когда они составлены изъ нѣсколькихъ лицъ, на прочныхъ началахъ, и когда каждый актеръ можетъ внести опредѣленный паѣ. Въ числѣ средствъ для улучшенія быта артистовъ докладчикъ признавалъ необходимымъ учрежденіе общаго эмеритальнаго кассы; въ пользу этой кассы должны производиться вычеты изъ жалованья и устраиваться во всѣхъ театрахъ обязательные спектакли. Г. Рѣзуновъ находилъ нужнымъ запретить лѣтнія поѣздки Императорскихъ труппъ въ провинціальные города.

Слѣдующимъ докладчикомъ выступилъ провинціальный актеръ Т. Н. Селивановъ. Упомянувъ театральнаго дѣла онъ видѣлъ въ низкомъ уровнѣ развитія провинціальныхъ театровъ. Во главѣ театральнаго дѣла ставится болѣею частью люди, чужды общаго съ имъ не имѣющаго. Приведенные докладчикомъ примѣры при мнѣстствовании его мысли. Для поднятія умственнаго уровня актеровъ, г. Селивановъ признавалъ необходимымъ устройство въ Москвѣ въ теченіе Великаго поста популярныя лекціи для актеровъ по исторіи русской и иностранной литературы и другимъ предметамъ, относящимся къ театральному искусству. Важными мѣрпріятіями г. Селивановъ признавалъ: установленіе одного образованнаго контракта; учрежденіе въ Москвѣ суда чести для актеровъ; установленіе дешеваго тарифа для актеровъ по желѣзнымъ дорогамъ при артельныхъ поѣздкахъ на мѣста ангажементовъ, а также въ Москвѣ. Кроме того, г. Селивановъ признавалъ желательнымъ, чтобы въ теченіе Великаго поста были арендованы въ Москвѣ театры, въ которыхъ полагались бы провинціальные актеры, чѣмъ достигалось бы знакомство провинціальныхъ актеровъ съ ихъ игрою.

Затѣмъ прочелъ докладъ артистъ Императорскаго Малаго театра А. П. Ленскій, краснорѣчиво и обстоятельно разсказавъ о безусловной необходимости основательнаго образованія для актеровъ.

Въ заключеніе онъ указалъ, что въ настоящее время необходимы для улучшенія дѣла слѣдующія мѣры: 1) серьезный репертуаръ; 2) отбѣна представлений ежедневныя новыя пьесы; 3) общедоступность театра; 4) созданіе класса режиссеровъ, которые могли бы быть опытными руководителями сцены.

Затѣмъ засѣданіе было закрыто. Занятія секціи возобновились вечеромъ. Начало вечерняго засѣданія было посвящено преніямъ по выслушаннымъ докладамъ. Пренія были продолжительными и горячи. Большинство говорившихъ касались вопроса о столичныхъ гастроляхъ въ провинціальныхъ городахъ и о лѣтнихъ поѣздкахъ столичныхъ труппъ.

Пренія тянулись болѣе двухъ часовъ. Затѣмъ были прочитаны еще три доклада.

Засѣданіе было закрыто въ двѣнадцатомъ часу.

Обзоръ газетъ и журналовъ.

Г. Газеты посвящаютъ сочувственныя статьи памяти А. Н. Майкова. Въ пересказѣ М. М. Рѣзуновъ о реформѣ театровъ.

«Первый Всероссийскій сѣздъ сценическихъ дѣятелей, открывъ свои занятія подъ председательствомъ Ахмед-Мидхада Великаго Князя Сербія Александры, повергаетъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества вѣроподданническую преданность и безпредѣльную благодарность».

Затѣмъ А. А. Поткинъ ознакомилъ членовъ сѣзда съ порядкомъ занятій. Послѣ перерыва, какъ сообщаютъ «Москов. Рѣдм.», попросилъ слова артиста г. Меринскій, который въ прочувствованныхъ выраженіяхъ высказалъ благодарность председателю сѣзда А. А. Поткину, какъ главному организатору сѣзда. Къ этому заявленію присоединился весь сѣздъ, что было выражено продолжительными рукоплесканиями.

Г. Поткинъ горячо благодарилъ сѣздъ за выраженные чувства. Затѣмъ было приступлено къ выбору товарища председателя сѣзда; избранъ оказался артистъ г. Лавровъ-Орловскій. Товарищемъ председателя первой секціи для нынѣшняго засѣданія избранъ артистъ А. А. Фадѣевъ.

Первой секціи, имѣющей разсмотрѣть вопросъ о современномъ положеніи театра и театральнаго дѣла въ Россіи, обѣ его потребности и нужды, отведено четыре первыхъ засѣданія: два утреннія и два вечернія. На первую очередь были поставлены докладъ артиста Н. М. Медвѣдова и артистовъ А. П. Ленского, М. М. Рѣзунова и Т. Н. Селиванова. Въ видѣ общности темы, проводимой въ докладахъ указанныхъ лицъ, было рѣшено прежде ихъ выслушать, а затѣмъ по всѣмъ докладамъ приступить къ преніямъ.

Прежде чѣмъ приступить къ занятіямъ, А. А. Поткинъ предложилъ почтить память умершаго славнаго русскаго поэта А. Н. Майкова. Память покойнаго была почтена вставаніемъ.

Далѣе было приступлено къ чтенію докладовъ. Первою читала свой докладъ почтенная председательница сѣзда Н. М. Медвѣдова. Артистка говорила, что образованіе театра, каковыя слѣдуетъ признать Императорскіе театры, есть барометръ театральнаго дѣла и чѣмъ ниже онъ стоитъ, тѣмъ безотраднѣе положеніе театральнаго дѣла вообще. Наши образованные театры, безспорно, хороши; но все таки въ ихъ постановкѣ можно желать много лучшаго. Между прочимъ, зло процветаетъ отъ того, что труппы Императорскихъ театровъ составлены изъ молодыхъ силъ, численность которыхъ въ значительной мѣрѣ превышаетъ количество заслуженныхъ вѣстныхъ артистовъ; молодые артисты только просятъ свои силы, только готовы къ артистическому дѣятельству въ существѣ они ничего не знаютъ на обширномъ сценѣ. Что же касается провинціальныхъ театровъ, то они находятся въ агоніи, переживаютъ критическое положеніе. Частная театральная антреприза, всегда имѣющая характеръ коммерческаго предпріятія, нуждается въ коренной реформѣ. Необходимо установить опредѣленную общія правила для театральнаго предпріятія; эти правила должны регулировать взаимныя отношенія между актерами и антрепренерами. По словамъ г-жи Медвѣдовой, нужно выработать уставъ для театральнаго дѣла и имѣть специальное учрежденіе для его охраненія. Потомъ артистка высказалась за учрежденіе убѣжища для артистовъ въ другихъ городахъ на подобіе проектируемаго убѣжища въ Москвѣ.

Говорящимъ далѣе артистъ М. М. Рѣзуновъ назвалъ настоящее положеніе театральнаго дѣла крайне неутѣшительнымъ. Референтъ признавалъ необходимость воспріять артистическія товарищества, потому что въ нихъ нѣтъ ничего товарищескаго и прочнаго. Товарищества доступны только въ томъ случаѣ, когда они составлены изъ нѣсколькихъ лицъ, на прочныхъ началахъ, и когда каждый актеръ можетъ внести опредѣленный паѣ. Въ числѣ средствъ для улучшенія быта артистовъ докладчикъ признавалъ необходимымъ учрежденіе общаго эмеритальнаго кассы; въ пользу этой кассы должны производиться вычеты изъ жалованья и устраиваться во всѣхъ театрахъ обязательные спектакли. Г. Рѣзуновъ находилъ нужнымъ запретить лѣтнія поѣздки Императорскихъ труппъ въ провинціальные города.

Слѣдующимъ докладчикомъ выступилъ провинціальный актеръ Т. Н. Селивановъ. Упомянувъ театральнаго дѣла онъ видѣлъ въ низкомъ уровнѣ развитія провинціальныхъ театровъ. Во главѣ театральнаго дѣла ставится болѣею частью люди, чужды общаго съ имъ не имѣющаго. Приведенные докладчикомъ примѣры при мнѣстствовании его мысли. Для поднятія умственнаго уровня актеровъ, г. Селивановъ признавалъ необходимымъ устройство въ Москвѣ въ теченіе Великаго поста популярныя лекціи для актеровъ по исторіи русской и иностранной литературы и другимъ предметамъ, относящимся къ театральному искусству. Важными мѣрпріятіями г. Селивановъ признавалъ: установленіе одного образованнаго контракта; учрежденіе въ Москвѣ суда чести для актеровъ; установленіе дешеваго тарифа для актеровъ по желѣзнымъ дорогамъ при артельныхъ поѣздкахъ на мѣста ангажементовъ, а также въ Москвѣ. Кроме того, г. Селивановъ признавалъ желательнымъ, чтобы въ теченіе Великаго поста были арендованы въ Москвѣ театры, въ которыхъ полагались бы провинціальные актеры, чѣмъ достигалось бы знакомство провинціальныхъ актеровъ съ ихъ игрою.

Затѣмъ прочелъ докладъ артистъ Императорскаго Малаго театра А. П. Ленскій, краснорѣчиво и обстоятельно разсказавъ о безусловной необходимости основательнаго образованія для актеровъ.

Въ заключеніе онъ указалъ, что въ настоящее время необходимы для улучшенія дѣла слѣдующія мѣры: 1) серьезный репертуаръ; 2) отбѣна представлений ежедневныя новыя пьесы; 3) общедоступность театра; 4) созданіе класса режиссеровъ, которые могли бы быть опытными руководителями сцены.

Затѣмъ засѣданіе было закрыто. Занятія секціи возобновились вечеромъ. Начало вечерняго засѣданія было посвящено преніямъ по выслушаннымъ докладамъ. Пренія были продолжительными и горячи. Большинство говорившихъ касались вопроса о столичныхъ гастроляхъ въ провинціальныхъ городахъ и о лѣтнихъ поѣздкахъ столичныхъ труппъ.

Пренія тянулись болѣе двухъ часовъ. Затѣмъ были прочитаны еще три доклада.

Засѣданіе было закрыто въ двѣнадцатомъ часу.

Г. Газеты посвящаютъ сочувственныя статьи памяти А. Н. Майкова. Въ пересказѣ М. М. Рѣзуновъ о реформѣ театровъ.

«Первый Всероссийскій сѣздъ сценическихъ дѣятелей, открывъ свои занятія подъ председательствомъ Ахмед-Мидхада Великаго Князя Сербія Александры, повергаетъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества вѣроподданническую преданность и безпредѣльную благодарность».

Затѣмъ А. А. Поткинъ ознакомилъ членовъ сѣзда съ порядкомъ занятій. Послѣ перерыва, какъ сообщаютъ «Москов. Рѣдм.», попросилъ слова артиста г. Меринскій, который въ прочувствованныхъ выраженіяхъ высказалъ благодарность председателю сѣзда А. А. Поткину, какъ главному организатору сѣзда. Къ этому заявленію присоединился весь сѣздъ, что было выражено продолжительными рукоплесканиями.

Г. Поткинъ горячо благодарилъ сѣздъ за выраженные чувства. Затѣмъ было приступлено къ выбору товарища председателя сѣзда; избранъ оказался артистъ г. Лавровъ-Орловскій. Товарищемъ председателя первой секціи для нынѣшняго засѣданія избранъ артистъ А. А. Фадѣевъ.

Первой секціи, имѣющей разсмотрѣть вопросъ о современномъ положеніи театра и театральнаго дѣла въ Россіи, обѣ его потребности и нужды, отведено четыре первыхъ засѣданія: два утреннія и два вечернія. На первую очередь были поставлены докладъ артиста Н. М. Медвѣдова и артистовъ А. П. Ленского, М. М. Рѣзунова и Т. Н. Селиванова. Въ видѣ общности темы, проводимой въ докладахъ указанныхъ лицъ, было рѣшено прежде ихъ выслушать, а затѣмъ по всѣмъ докладамъ приступить къ преніямъ.

Прежде чѣмъ приступить къ занятіямъ, А. А. Поткинъ предложилъ почтить память умершаго славнаго русскаго поэта А. Н. Майкова. Память покойнаго была почтена вставаніемъ.

Далѣе было приступлено къ чтенію докладовъ. Первою читала свой докладъ почтенная председательница сѣзда Н. М. Медвѣдова. Артистка говорила, что образованіе театра, каковыя слѣдуетъ признать Императорскіе театры, есть барометръ театральнаго дѣла и чѣмъ ниже онъ стоитъ, тѣмъ безотраднѣе положеніе театральнаго дѣла вообще. Наши образованные театры, безспорно, хороши; но все таки въ ихъ постановкѣ можно желать много лучшаго. Между прочимъ, зло процветаетъ отъ того, что труппы Императорскихъ театровъ составлены изъ молодыхъ силъ, численность которыхъ въ значительной мѣрѣ превышаетъ количество заслуженныхъ вѣстныхъ артистовъ; молодые артисты только просятъ свои силы, только готовы къ артистическому дѣятельству въ существѣ они ничего не знаютъ на обширномъ сценѣ. Что же касается провинціальныхъ театровъ, то они находятся въ агоніи, переживаютъ критическое положеніе. Частная театральная антреприза, всегда имѣющая характеръ коммерческаго предпріятія, нуждается въ коренной реформѣ. Необходимо установить опредѣленную общія правила для театральнаго предпріятія; эти правила должны регулировать взаимныя отношенія между актерами и антрепренерами. По словамъ г-жи Медвѣдовой, нужно выработать уставъ для театральнаго дѣла и имѣть специальное учрежденіе для его охраненія. Потомъ артистка высказалась за учрежденіе убѣжища для артистовъ въ другихъ городахъ на подобіе проектируемаго убѣжища въ Москвѣ.

Говорящимъ далѣе артистъ М. М. Рѣзуновъ назвалъ настоящее положеніе театральнаго дѣла крайне неутѣшительнымъ. Референтъ признавалъ необходимость воспріять артистическія товарищества, потому что въ нихъ нѣтъ ничего товарищескаго и прочнаго. Товарищества доступны только въ томъ случаѣ, когда они составлены изъ нѣсколькихъ лицъ, на прочныхъ началахъ, и когда каждый актеръ можетъ внести опредѣленный паѣ. Въ числѣ средствъ для улучшенія быта артистовъ докладчикъ признавалъ необходимымъ учрежденіе общаго эмеритальнаго кассы; въ пользу этой кассы должны производиться вычеты изъ жалованья и устраиваться во всѣхъ театрахъ обязательные спектакли. Г. Рѣзуновъ находилъ нужнымъ запретить лѣтнія поѣздки Императорскихъ труппъ въ провинціальные города.

Слѣдующимъ докладчикомъ выступилъ провинціальный актеръ Т. Н. Селивановъ. Упомянувъ театральнаго дѣла онъ видѣлъ въ низкомъ уровнѣ развитія провинціальныхъ театровъ. Во главѣ театральнаго дѣла ставится болѣею частью люди, чужды общаго съ имъ не имѣющаго. Приведенные докладчикомъ примѣры при мнѣстствовании его мысли. Для поднятія умственнаго уровня актеровъ, г. Селивановъ признавалъ необходимымъ устройство въ Москвѣ въ теченіе Великаго поста популярныя лекціи для актеровъ по исторіи русской и иностранной литературы и другимъ предметамъ, относящимся къ театральному искусству. Важными мѣрпріятіями г. Селивановъ признавалъ: установленіе одного образованнаго контракта; учрежденіе въ Москвѣ суда чести для актеровъ; установленіе дешеваго тарифа для актеровъ по желѣзнымъ дорогамъ при артельныхъ поѣздкахъ на мѣста ангажементовъ, а также въ Москвѣ. Кроме того, г. Селивановъ признавалъ желательнымъ, чтобы въ теченіе Великаго поста были арендованы въ Москвѣ театры, въ которыхъ полагались бы провинціальные актеры, чѣмъ достигалось бы знакомство провинціальныхъ актеровъ съ ихъ игрою.

Обладая удивительнымъ даромъ просто и ясно видѣть истинную сущность самыхъ сложныхъ и запутанныхъ нравственныхъ вопросовъ, А. Н. Майкова не колебался въ своемъ тонкомъ и глубокомъ анализѣ, пропуская въ рѣчь съ простотой и ясностью, всегда въ согласіи съ долгомъ православно-христианскаго и русскаго человека.

Все, что дорого России, было дорого и его чистому Русскому сердцу. Майковъ не имѣлъ гармоническаго отзвука въ его чуткой и вѣрной поэтической душѣ и въ его сердцѣ неперенного русскаго патриота.

Все величье престопаго Царя-Самодержца Александръ II представлялось ему не только какъ явление высокаго политическаго значенія, но только какъ логическій выводъ глубокой исторической философіи, но и какъ реальная блестящая турбина той государственной идеи, которую только и жила Россія.

Нужно было слышать, съ какою ненасытною, убѣдительностью высказывалъ онъ эту истину, что въ политическомъ и общественномъ неурядицѣ, въ ея неясности и сомнѣніи, заставляли порой эту идею даже предъ глазами искреннихъ приверженцевъ разсѣивать въ одинъ мигъ, какъ только къ ней принадлежалъ тонкій, но въѣсть съ тѣмъ простотой и яснымъ логическимъ анализомъ А. Н. Майкова. Онъ никогда не шелъ на какие бы то ни было компромиссы, но только какъ логическій выводъ глубокой исторической философіи, но и какъ реальная блестящая турбина той государственной идеи, которую только и жила Россія.

Та же самая чистота его духовнаго міра обнаружилась въ его служебныхъ интересахъ, литературѣ, поэзіи. Никто изъ насъ не знаетъ, не хранилъ такъ свято свѣтъ вѣчнаго порока божественныхъ глаголовъ, какъ А. Н. Майковъ.

«Газета „Свѣтъ“ останавливается на выясненіи національнаго значенія творчества дѣятельности А. Н. Майкова. Писатель А. Н. Майковъ, писавшій въ издѣніи древняго дворянскаго рода, Олимъ изъ его дальнихъ предковъ былъ предопределенъ Сергіемъ въ мірѣ богини Майковъ. Правда по кованному поэту, В. Н. Майковъ, писавшій поэтъ „Еврейскій или разсказъ о вѣдѣ Фомилъ эта съ давнихъ поръ отличался талантами на всѣхъ поприщахъ дѣятельности. Болѣе всего Аполлономъ Николаевичъ содѣлалъ свой стиль, пропуская истинную поэзію. Поэтъ хорошо изучилъ античную мѣрилу, онъ слился съ духомъ и постигъ красоту и мироощущеніе древнихъ грековъ и римлянъ. Но и простая сельская жизнь на дѣлѣ изъ простыхъ и живыхъ красокъ вылилась изъ-подъ пера его. Скорѣе сказать, тѣмъ лирикомъ, поэтъ иногда казался немного холоднымъ живописцемъ, но этотъ холодъ не походилъ на бездушіе, а являлся выраженіемъ холодной красоты наивной.

Въ послѣднихъ, по времени, стихотвореніяхъ покойнаго сказались новыя черты поэтической философіи. Насмотрѣвшись въ „Свѣтъ“ суровое, и негнущееся сжигается въ этихъ стихотвореніяхъ. Съ измѣненіемъ настроенія въ сознаніи писателя видоизмѣнились также идеалы, идеалы поэта—поэта-профессора, которому дано по словамъ Пушкина „Фомилъ, ячея сердца лѣтъ“, а по словамъ Лермонтова—„читать въ сердцахъ людей страницы злобы и порока“. Глубокоуважаемый, просвѣтъ, въ которомъ Майковъ, писавшій природу, пробуждающую въ немъ рѣзкое, вѣчное, пониманіе мнѣнаго, которая ободрило болѣзнь и усталую душу.

Искренній глубокой патриотъ, покойный не терялъ ни минуты. Благодаря этому, ягода сужденія его, были рѣзки и жестки. Онъ не видѣлъ правды за пределами русскаго историческаго традицій, церковныхъ, бюрократическихъ, политическаго, который создавалъ русское славянство, и даже, по русскую самостоятельность. Желая быть только русскимъ, онъ старался въ болѣе позднѣе годы освободиться отъ прелести эллинизма, въ которомъ когда-то посылалъ такъ много прекрасныхъ стихотвореній и нѣсколько *.

«Петербургскій Листокъ» описываетъ общую исповѣдь у о. Иоанна Сергіева (Кронштадтскаго). Исповѣдь должна была начаться въ 8 час. вечера, но уже въ 3-хъ часовъ стали стечать въ арестъ. Религия, которая этому явлению сужденія его, были рѣзки и жестки. Онъ не видѣлъ правды за пределами русскаго историческаго традицій, церковныхъ, бюрократическихъ, политическаго, который создавалъ русское славянство, и даже, по русскую самостоятельность. Желая быть только русскимъ, онъ старался въ болѣе позднѣе годы освободиться отъ прелести эллинизма, въ которомъ когда-то посылалъ такъ много прекрасныхъ стихотвореній и нѣсколько *.

«Петербургскій Листокъ» описываетъ общую исповѣдь у о. Иоанна Сергіева (Кронштадтскаго). Исповѣдь должна была начаться въ 8 час. вечера, но уже въ 3-хъ часовъ стали стечать въ арестъ. Религия, которая этому явлению сужденія его, были рѣзки и жестки. Онъ не видѣлъ правды за пределами русскаго историческаго традицій, церковныхъ, бюрократическихъ, политическаго, который создавалъ русское славянство, и даже, по русскую самостоятельность. Желая быть только русскимъ, онъ старался въ болѣе позднѣе годы освободиться отъ прелести эллинизма, въ которомъ когда-то посылалъ такъ много прекрасныхъ стихотвореній и нѣсколько *.

«Петербургскій Листокъ» описываетъ общую исповѣдь у о. Иоанна Сергіева (Кронштадтскаго). Исповѣдь должна была начаться въ 8 час. вечера, но уже въ 3-хъ часовъ стали стечать въ арестъ. Религия, которая этому явлению сужденія его, были рѣзки и жестки. Онъ не видѣлъ правды за пределами русскаго историческаго традицій, церковныхъ, бюрократическихъ, политическаго, который создавалъ русское славянство, и даже, по русскую самостоятельность. Желая быть только русскимъ, онъ старался въ болѣе позднѣе годы освободиться отъ прелести эллинизма, въ которомъ когда-то посылалъ такъ много прекрасныхъ стихотвореній и нѣсколько *.

«Петербургскій Листокъ» описываетъ общую исповѣдь у о. Иоанна Сергіева (Кронштадтскаго). Исповѣдь должна была начаться въ 8 час. вечера, но уже въ 3-хъ часовъ стали стечать въ арестъ. Религия, которая этому явлению сужденія его, были рѣзки и жестки. Онъ не видѣлъ правды за пределами русскаго историческаго традицій, церковныхъ, бюрократическихъ, политическаго, который создавалъ русское славянство, и даже, по русскую самостоятельность. Желая быть только русскимъ, онъ старался въ болѣе позднѣе годы освободиться отъ прелести эллинизма, въ которомъ когда-то посылалъ такъ много прекрасныхъ стихотвореній и нѣсколько *.

Портъ Луи, 13 (25) марта, четвергъ.

Сенатъ королевны Ранававалло на о. Бурбонъ послѣдовала вслѣдствіе заговора на жизнь генерала Галлини.

Послѣднія извѣстія.

(Отъ нашего петербургскаго корреспондента).

Губернаторъ 14 губерній Европейской Россіи, въ которыхъ не введя земскаго учрежденія, министромъ финансовъ предложено произвести переисчисленіе всѣхъ фабричныхъ и заводскихъ поименно въ уѣздахъ, съ участіемъ въ общенныхъ коммиссіи поименно инспекторовъ, и обсудить вопросъ о болѣе уравнивательныхъ, чѣмъ нынѣ, распределеніи земскихъ взносовъ между отдѣльными мѣстами недвижимаго имущества, и свои обязанности по этому предмету представить въ министерство финансовъ не позже 1898 года.

Объ упорядоченіи скотоводнаго дѣла. Открытіе занятія образованной при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ подкомиссіи, въ составѣ которой состоятъ представители директоровъ хозяйственныхъ департаментовъ И. И. Кабата коммиссія по вопросу объ упорядоченіи скотоводнаго дѣла въ Россіи отложено, какъ мы слышали, на неопредѣленно время.

Пониженіе тарифа на телеграммы. Возбужденъ, какъ мы слышали, вопросъ о пониженіи тарифа за пересылку телеграммъ въ Сибирь и Закавказье, а также и платы за пересылку почтовой корреспонденціи за границу до предѣловъ существующаго тарифа, въ которомъ государственная почта въ Россіи, въ сравненіи съ другими, имѣетъ преимущество.

Вопросъ о соединеніи Царицына съ Астраханью желѣзною—дорожникомъ путемъ по лѣвому берегу Волги, въ виду предостоящихъ капитальныхъ работъ по урегулированію устья этой рѣки, окончательно рѣшенъ, какъ мы слышали, въ отрицательномъ смыслѣ.

Желѣзнодорожные тарифы на геронитъ, отправляемый за границу, предполагается, какъ мы слышали, повысить въѣздъ съ тѣмъ проектируется, обложить акцизомъ свободные въ настоящее время отъ обложения продукты керосиноваго производства, какъ, напр., вазелинъ, бензинъ и нѣкоторые другіе.

Въ видѣхъ развитія нашихъ торговыхъ отношеній съ Японіею предполагается, какъ мы слышали, по нѣкоторымъ товарамъ, облагаемымъ акцизомъ, возвращать акцизы, для нѣкоторыхъ же установить вывозную премію въ размѣрѣ таможенныхъ пошлинъ, взимаемыхъ японскими властями.

Земскимъ отдѣломъ министерства внутреннихъ дѣлъ на дѣлахъ законченъ проектъ отграниченія крестьянскихъ земель отъ земель помѣщичьихъ. Вопросъ объ отграниченіи дѣлать поднятъ еще съ 1861 г., когда Государственный Совѣтъ мнѣніемъ 27 іюля признавалъ необходимымъ произвести подобное отграниченіе. По разнымъ обстоятельствамъ это постановленіе Государственнаго Совѣта въ теченіе 30 съ лишнимъ лѣтъ не было приведено въ исполненіе и въ настоящее время изъ 24 миллионовъ десятинъ от-

Отъ „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“.

Петербургъ, 13 марта, четвергъ. Во вторникъ, 11 марта, выѣхали въ Уполномоченные коммисіи о предупрежденіи занесенія въ Имперію чумной заразы: сенаторъ Лихачевъ въ Нижній-Новгородъ и генераль-

съ ними выѣхали состоящие при нихъ доктора, офицеры, гражданскіе чиновники и низшіе чины. По распоряженію председателя коммисіи о предупрежденіи занесенія въ Имперію чумной заразы изготовлена первая партия противочумной сыворотки; наибольшее количество отправлено профессору Высокову въ Bombay. Начальнику сеодесскаго карантиннаго округа Гюбнеру, уполномоченному коммисіи князя Шаховскому, директору батумскаго карантинна, туркестанскому генералъ-губернатору барону Вревскому и начальнику Закавказской области генералъ-лейтенанту Куропаткину, также послано по 10 слянковъ сыворотки.

Виржевой дисконтъ вѣселей повысился отъ 5/2 до 7 процентовъ годовыхъ.

Парижъ, 13 (25) марта, четвергъ. Президентъ республики Феликсъ Форъ, въ память посѣщенія Франціи Ихъ Величествами, послалъ русскому генеральному консулу Карпову великолѣпную свѣрскую группу, изображающую материнскую любовь.

Палата приступила къ обсужденію законопроекта, направленаго къ организаціи высшаго командованія въ войскахъ.

